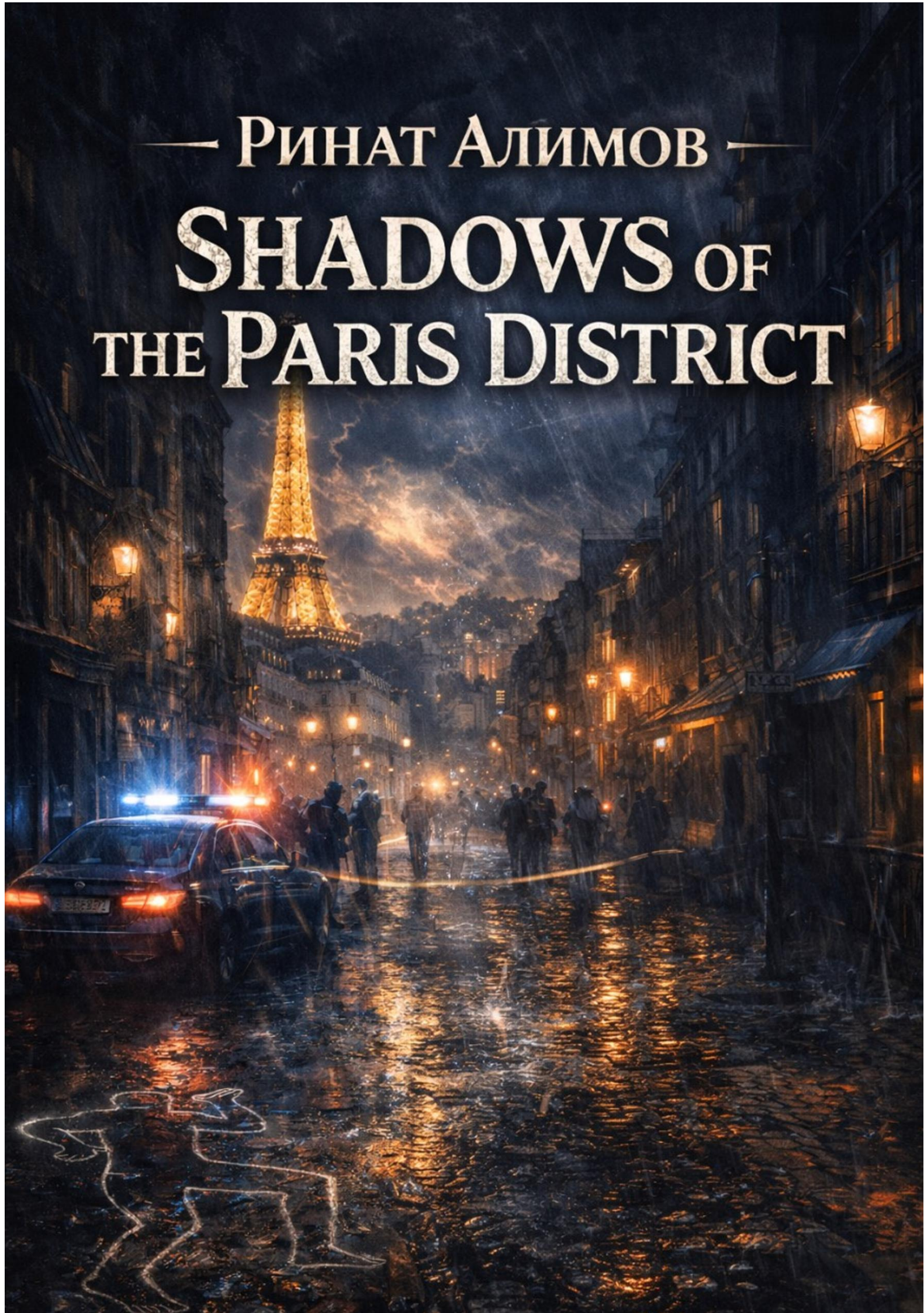

— РИНАТ АЛИМОВ —

SHADOWS OF THE PARIS DISTRICT

Ринат АЛИМОВ

Shadows of the Paris District

«Автор»

2026

Алимов Р.

Shadows of the Paris District / Р. Алимов — «Автор», 2026

Это история о том, как одна ночь может разрушить жизнь — и заставить вернуться туда, куда больше всего не хочешь. После загадочного убийства лучшего друга Джейдон пытается забыть прошлое, но Париж не отпускает. Когда в его руках снова оказывается изменённая фотография, он понимает: кто-то знает правду той ночи. Кто-то следит за каждым его шагом. И кто-то хочет, чтобы он замолчал навсегда. Друзья исчезают. Те, кому он доверял, оказываются не теми, кем казались. Элли — девушка, с которой он жил, — внезапно пропадает, оставляя за собой только странные сообщения и страх. А в руках Джейдона — ключ, который открывает не дверь, а целую цепочку смертей. Париж превращается в охотничьи угодья. И охотник — не он. Джейдону придётся собрать команду, раскрыть тайну Саймона Кортлера — человека-тени, который был рядом всю жизнь, но которого никто не помнит. И пройти путь до конца, даже если этот путь ведёт через предательство, кровь и собственные страхи.

© Алимов Р., 2026

© Автор, 2026

Ринат Алимов

Shadows of the Paris District

Shadows of the Paris District

Ночь в Париже умеет хранить тайны – особенно те, от которых пытаешься убежать.

Прошёл почти год с того инцидента, но Джейдон всё ещё слышит в памяти шаги за спиной, видит мокрый блеск мостовой и чувствует холод, который пробирал до костей. Он думал, что оставил прошлое позади. Он ошибался.

Когда в его руки снова попадает изменённая фотография – та самая, что стала началом кошмара, – Джейдон понимает: кто-то наблюдает за ним. Кто-то знает, что произошло той ночью. И кто-то хочет, чтобы он вернулся туда, где всё началось.

Париж встречает его тенью. Узкие улочки, тяжёлый свет фонарей, лица, которые будто следят из темноты.

Каждый шаг ведёт глубже в лабиринт, где исчезают люди, ломаются судьбы и где правда всегда стоит дороже, чем кажется.

Это история о городе, который не отпускает.

О ночи, которую невозможно забыть.

И о человеке, который слишком поздно понял, что некоторые тайны лучше не трогать.

Пролог

Я справился со всем тем бредом, что творился тогда в моей жизни.

Прошёл почти год, и, к счастью, мысли об этом инциденте больше не терзают меня так, как раньше.

В моей жизни было много взлётов, но то, что произошло той ночью в Париже – и то, что случится после – до сих пор иногда возвращается ко мне в самых тихих моментах.

Иногда я думаю, что всё это осталось в прошлом.

Но стоит закрыть глаза – и Париж снова оживает передо мной: мокрый асфальт, жёлтый свет фонарей, шаги, которые я слышал за спиной.

И я понимаю: история ещё не закончена.

Глава 1

Я помню эту ночь слишком отчётливо.

Слишком... громко.

Мы с Брэдди шли по пустой улице, и Париж казался не городом, а огромной декорацией, где кто-то забыл выключить фонари. Было около двух. Мы возвращались после баскетбола – обычного, почти ритуального. Он всегда выигрывал, но делал вид, что нет.

Мы дошли до его дома.

Он сел на ступеньки, открыл спрайт, сделал последний глоток и поставил банку рядом. Я смотрел на него и думал, что он выглядит так, будто у него впереди вся жизнь. Даже в два часа ночи.

– Ладно, брат, увидимся утром, – сказал он, вставая.

Я кивнул, перешёл дорогу, открыл дверь своего дома.

Элли не спала. Свет из кухни резал глаза.

– Где ты был? – спросила она, и я услышал в её голосе что-то, что не мог объяснить. Не ревность. Не злость. Скорее... предчувствие.

– Всё нормально, – ответил я. – Мы просто играли.

Мы легли спать.

И я даже не подозревал, что это была последняя ночь, когда мир ещё держался на месте.

Утро

Я проснулся от сирен.

Громких, резких, будто кто-то рвал воздух на части. Элли села на кровати, посмотрела на меня. Я уже знал, что что-то не так. Я почувствовал это в груди – как холодный камень. Я выбежал на улицу босиком. Полицейские стояли у дома Брэйдли. Дверь была открыта. Соседи шептались. Когда один из офицеров подошёл ко мне, я понял всё ещё до того, как он открыл рот.

– Сынок... твой друг найден мёртвым.

Мир исчез. Звук исчез.

Осталась только одна мысль:

Я был последним, кто видел его

Глава 2

Я стоял на тротуаре, босой, с холодным асфальтом под ногами, и смотрел на дом Брэйдли так, будто он вот-вот выйдет на крыльцо, потянется, скажет: «Брат, да это тупой розыгрыш».

Но он не выходил.

Полицейские ходили туда-сюда, как будто искали что-то, что не хотели найти. Соседи шептались.

Кто-то смотрел на меня слишком долго.

Я чувствовал, как Элли стоит позади, на пороге нашего дома. Она не подходила ближе – будто боялась, что если подойдёт, то правда станет реальнее.

Офицер, тот самый, что сказал мне о смерти, снова подошёл.

– Ты был с ним вчера вечером, верно?

Я кивнул. Голос застрял где-то в груди.

– Во сколько вы разошлись?

– Около двух... – слова звучали чужими. – Он допил спайт, сказал «увидимся утром».

И... всё.

Офицер записал что-то в блокнот. Я заметил, как он посмотрел на меня – не как на друга погибшего. Как на возможного участника.

– Ты заметил что-то странное? – спросил он. – Кто-то проходил мимо? Машина? Звук?

Я попытался вспомнить. Ночь была тихой. Слишком тихой.

– Нет... ничего. Мы просто сидели. Он был нормальный. Уставший, но нормальный.

Офицер кивнул, но я видел: он мне не верит. Или верит, но не полностью.

Когда он ушёл, я почувствовал, как Элли тихо коснулась моего плеча.

– Джей... – её голос дрожал. – Они думают, что это ты?

Я не ответил. Потому что впервые за утро я подумал об этом сам.

В доме Брэйдли

Через час меня попросили зайти внутрь.

«Как свидетель», сказали они. Но я видел, как один из них смотрел на меня – как на ключ. Дом Брэйдли пах так же, как всегда: кофе, дезодорант, немного пыли. Но воздух был другим. Тяжёлым.

Я увидел стул.

Разбитый стакан.

Следы борьбы.

И что-то ещё.

На полу, рядом с диваном, лежала та самая банка спрайта, которую он допил на крыльце.

Я замер.

– Это... – начал я.

– Ты узнаёшь её? – спросил офицер.

– Да. Он допил её перед тем, как мы разошлись.

Офицер переглянулся с коллегой. – Странно, – сказал он. – Банка была внутри, а не снаружи.

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

Но я точно видел, как он оставил её на крыльце.

Точно.

– Может, ты ошибся? – спросил второй офицер.

– Нет, – сказал я. – Я видел.

Они снова переглянулись.

И в этот момент я понял:

что-то в этой ночи было не так. Что-то, что я не заметил.

Что-то, что кто-то хочет скрыть.

И что самое страшное — я был последним, кто мог это знать.

Глава 3

Я сидел на стуле в гостиной Брэйдли, но чувствовал себя так, будто меня посадили под прожектор. Комната была знакомой – мы здесь играли в приставку, спорили о баскетболе, смеялись до слёз.

Теперь она казалась чужой.

Холодной.

Офицер Леруа – высокий, с усталым лицом – стоял напротив меня, листая свои записи.

– Значит, ты был последним, кто видел Брэйдли живым, – сказал он, не поднимая глаз.

Эти слова ударили сильнее, чем сирены утром.

– Да... – выдавил я. – Но я ушёл. Он был в порядке.

Леруа наконец посмотрел на меня.

В его взгляде не было сочувствия.

Только анализ.

– Ты уверен, что ушёл сразу?

– Да.

– Никто не видел, как ты возвращался?

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

– Я не возвращался.

Он сделал пометку.

Слишком медленно.

Слишком демонстративно.

– Ты сказал, что он оставил банку спрайта на крыльце. Но она была внутри. Как ты это объяснишь?

Я сглотнул.

Горло пересохло.

– Я... не знаю. Я видел, как он поставил её на ступеньку.

– Может, ты ошибся? – спросил он, но в голосе не было вопроса. Только ловушка.

– Нет. Я не ошибся.

Леруа подошёл ближе, опёрся руками о стол.

– Джейдон, ты понимаешь, как это выглядит?

Ты был с ним ночью.

Ты видел его последним.

Ты дал противоречивые показания.

И у нас нет записи камер – они не работали.

Я почувствовал, как воздух становится густым.

Как будто я дышал через мокрую ткань.

– Вы думаете, что это сделал я? – спросил я тихо.

Он не ответил сразу.

И это молчание было хуже любого обвинения.

– Мы рассматриваем все версии, – наконец сказал он. – Но ты должен понимать: пока что ты – главный свидетель. И главный подозреваемый.

У меня закружилась голова.

Я вспомнил, как Брэйдли смеялся ночью.

Как сказал «увидимся утром».

Как я перешёл дорогу, даже не подозревая, что это будет последний раз.

– Я не трогал его, – сказал я. – Я бы никогда...

– Тогда докажи это, – перебил Леруа. – Потому что пока что всё указывает на тебя.

Он вышел из комнаты, оставив меня одного среди тишины, которая давила сильнее, чем любые слова.

И в этот момент я понял:

Если я не найду правду – меня закопают вместе с этой ложью

Глава 4

После разговора с полицейскими я вернулся домой как в туман.

Я не помню, как закрыл дверь.

Не помню, как прошёл в кухню.

Помню только, что руки дрожали так, будто я держал лёд.

Элли стояла у окна.

Она даже не повернулась, когда я вошёл.

– Они... – начал я, но голос сорвался. – Они думают, что это я.

Она молчала.

Слишком долго.

– Элли? – я подошёл ближе.

Она медленно обернулась.

Её лицо было спокойным, но глаза... глаза будто смотрели сквозь меня.

– А ты уверен, что был дома всю ночь? – спросила она.

Я замер.

– Что? Конечно. Ты же видела.

– Я видела, как ты пришёл, – сказала она тихо. – Но ты заснул почти сразу. Я... не знаю, вставал ли ты ночью.

Эти слова ударили сильнее, чем вопросы полицейских.

– Ты серьёзно? – я почувствовал, как внутри поднимается злость. – Ты думаешь, что я мог...

– Я не знаю, Джей, – перебила она. – Я просто... я не уверена ни в чём.

Она отвернулась снова, будто боялась смотреть мне в глаза.
И вот тут я заметил кое-что странное. На столе лежал её телефон.
Экран был включён.
И на экране – чат.
С кем-то, кого я не знал.
Имя было скрыто под эмодзи.
Но я успел прочитать последнее сообщение:
«Ты уверен, что он ничего не помнит?»
Меня будто ударило током.
– Что это? – спросил я, указывая на телефон.
Элли резко закрыла экран, прижала телефон к груди.
– Это не твоё дело.
– Не моё дело? – я почувствовал, как голос становится резким. – Мой лучший друг мёртв.
Полиция думает, что это я. И ты переписываешься с кем-то о том, что я «ничего не помню»?
Она сделала шаг назад.
Будто я был опасным.
– Джейдон... – её голос дрожал. – Просто... дай мне время. Пожалуйста.
И она вышла из кухни, оставив меня одного среди тишины, которая давила сильнее, чем стены.
Я сел за стол и попытался дышать.
Что она скрывает?
С кем переписывается?
Почему она сомневается во мне больше, чем полиция?
И главное —
почему кто-то спрашивает, помню ли я что-то?
Я вспомнил ночь.
Крыльцо.
Спрайт.
Смех Брэйдли.
И вдруг – пустота.
Как будто между «мы попрощались» и «я открыл дверь дома» есть провал.
Маленький. Но реальный.
Я сжал кулаки.
Если Элли что-то знает – я это выясню.
Если кто-то пытается подставить меня – я найду его.

Глава 5

Я не мог сидеть дома.
Стены давили, воздух был тяжёлым, а Элли – слишком тихой.
С того момента, как я увидел её переписку, я чувствовал себя чужим в собственном доме.
Мне нужно было выйти. Просто идти. Дышать.
Париж вечером – это не город.
Это огромная тень, которая живёт своей жизнью.
Люди проходят мимо, но никто не смотрит в глаза.
И я шёл среди них, будто растворяясь.
– Эй, Джей.
Я остановился.
Голос был знакомым, но давно не слышанным.
На углу, под тусклым фонарём, стоял Ламар.

Он всегда выглядел так, будто знает больше, чем говорит.
Сегодня – будто знает слишком много.
– Слышал про Брэйдли, – сказал он, подходя ближе. – Чёрт... я до сих пор не верю.
Я кивнул.
Слова не шли.
– Слушай, – Ламар оглянулся, проверяя улицу. – Мне нужно кое-что тебе отдать.
Он сунул руку в карман худи.
Я почувствовал, как внутри всё сжалось – будто сейчас он достанет что-то, что перевернёт всё.
И он достал.
Небольшой металлический ключ.
С красной меткой на торце.
Он положил его мне в ладонь.
– Это он дал мне вчера, – сказал Ламар. – Перед тем, как вы встретились.
Я поднял взгляд.
– Что? Зачем?
Ламар сглотнул.
– Он сказал... если с ним что-то случится, я должен передать это тебе.
Мир вокруг будто стал тише.
Даже машины на дороге звучали приглушённо.
– Почему мне? – спросил я.
– Он сказал, что ты единственный, кому он доверяет.
Я сжал ключ.
Он был холодным, но казался тяжёлым, как будто внутри него лежала правда, которую я не готов услышать.
– Ламар... – я сделал шаг ближе. – Ты знаешь, что он открывает?
Он отвёл взгляд.
– Нет. Но... – он понизил голос. – Он говорил с кем-то по телефону. Перед тем, как вы встретились. Он был злой. Очень. Говорил, что «так не пойдёт». Что «он не будет молчать».
Я почувствовал, как по спине пробежал холод.
– С кем он говорил?
– Не знаю. Но... – Ламар снова оглянулся. – Джей, будь осторожен. Он выглядел так, будто знал, что ночь будет последней.
Он развернулся и ушёл, растворяясь в вечернем Париже.
А я остался один, с ключом в руке и ощущением, что теперь я держу в ладони не просто улику.
А дверь, которую он открывает, может разрушить всё, что я знал о Брэйдли. И обо мне самом.

Глава 6

Я сидел у себя в комнате, держа ключ в руках.
Красная метка на торце будто смотрела на меня, как глаз.
Я переворачивал его, рассматривал, пытался понять хоть что-то.
Обычный ключ.
Но не обычный момент.
И точно не обычная смерть.
Я положил его на стол и начал перебирать варианты.
Что он может открывать?
– шкафчик в спортзале?

– ящик в школе?

– гараж?

– сейф?

– тайник?

Но Брэйдли никогда не говорил о тайниках.

Он вообще не был тем, кто что-то скрывает.

Хотя...

Теперь я уже не был уверен ни в чём.

Я встал, прошёлся по комнате.

В голове крутились слова Ламара:

«Он выглядел напуганным... Он говорил, что не будет молчать...»

О чём?

О ком?

Я взял телефон.

Открыл контакты.

Нашёл номер Ламара.

Позвонить?

Спросить ещё?

Уточнить?

Я нажал на вызов.

Гудок. Ещё один. Третий.

И вдруг – щелчок.

Но не голос.

Тишина.

Будто кто-то взял трубку, но не сказал ни слова.

– Ламар? – я сказал тихо. – Это Джей. Нам нужно поговорить.

Тишина.

– Ламар, ты тут?

И тут я услышал.

Не голос.

Не дыхание.

А шум улицы.

Сирены.

Голоса.

И кто-то сказал на фоне:

– Закрывайте тело. Сейчас приедет криминалист.

Я замер.

– Аллю? – прошептал я. – Ламар?

Но в трубке уже был только шум.

И шаги.

И кто-то сказал:

– Телефон был у него в руке. Запишите как улику.

Я почувствовал, как сердце провалилось куда-то вниз.

– Ламар... – я прошептал, хотя знал, что он меня не услышит.

Связь оборвалась.

Я стоял в комнате, с телефоном в руке, и чувствовал, как мир рушится.

Сначала Брэйдли.

Теперь Ламар.

И оба – в течение суток.
Я сел на кровать.
Руки дрожали.
Ключ лежал на столе, и теперь он казался не уликой, а приговором.
Кто-то убивает всех, кто связан с этой тайной.
И Брэйдли знал это.
И Ламар понял слишком поздно.
Я поднял ключ.
Сжал его так сильно, что металл впился в кожу.
Если я не пойму, что он открывает —
следующим буду я.

Глава 7

Я не спал. После звонка, после того, как понял, что Ламара больше нет, сон стал чем-то чужим. Я лежал в темноте, слушая, как дом дышит. Как будто стены знали больше, чем я. Элли спала рядом. Или делала вид, что спит. Я слышал её дыхание – ровное, спокойное, слишком спокойное для человека, который несколько часов назад говорил, что «это опасно». Я перевернулся на бок, смотря в потолок. Ключ лежал на тумбочке. Красная метка светилась в тусклом свете уличного фонаря, будто напоминала: время идёт.

Я не заметил, когда провалился в полудрёму. Но проснулся резко – от тишины. Не обычной тишины. А той, что появляется, когда что-то исчезает. Я сел на кровати. Комната была пустой. Слишком пустой. – Элли? – позвал я тихо. Никакого ответа. Я встал, прошёлся по комнате. Открыл дверь в коридор. Тишина.

На кухне – пусто. В ванной – пусто. В гостиной – пусто. Я почувствовал, как внутри поднимается холод. Я подошёл к входной двери. Замок был закрыт. Но цепочка – отстёгнута. Она вышла. Ночью. Тихо. Так, чтобы я не услышал. Я вернулся в спальню. Сел на кровать. Пытался дышать. И тут заметил. На её тумбочке лежал телефон. Она никогда не оставляла его. Никогда. Я взял его. Экран был заблокирован, но уведомления были видны. Последнее сообщение – от того же контакта с эмодзи вместо имени. «Он начинает понимать. Уходи.» Я почувствовал, как сердце ударило в грудь. Уходи. Куда? От кого? От меня? Или от тех, кто убил Брэйдли и Ламара? Я поднялся. Прощёлся по комнате. Снова посмотрел на ключ.

Теперь всё складывалось слишком быстро. Брэйдли дал ключ Ламару. Ламар передал его мне. Оба мертвы. Элли знала о ключе. И исчезла ночью. Я сжал кулаки. Она не просто ушла. Она бежит. Или её заставили бежать. Я взял ключ. Сунул в карман. Оделся. Если Элли исчезла – значит, я ближе к правде, чем думал. И если я не найду её первым – кто-то другой найдёт. И тогда я потеряю её так же, как потерял Брэйдли и Ламара.

Глава 8

Я сидел на полу в гостиной, уставившись на телефон Элли.
Сообщение на экране жгло глаза:
«Он начинает понимать. Уходи.»
Я не знал, кому она писала. Не знал, куда ушла. Не знал, жива ли она. Но я знал одно: я в этом доме больше не один. Я поднялся, подошёл к окну и чуть приоткрыл штору.
Улица была пустой. Слишком пустой. Я уже собирался отойти, когда заметил тень. Короткое движение. Силуэт у машины напротив. Сердце ударило в грудь. Я отступил назад – и в этот момент стекло взорвалось. Выстрел.
Один. Второй. Третий.
Осколки посыпались на пол, как дождь из льда. Я упал на пол, закрыв голову руками.

– Чёрт... – прошептал я, чувствуя, как адреналин прожигает тело.
Ещё выстрел.
Пуля ударила в стену рядом со мной, оставив дыру размером с палец. Они стреляли в дом. В меня. Я пополз к кухне, стараясь не шуметь. Каждый вдох был громче выстрела.
Каждое движение – как шаг по стеклу.
Ещё один выстрел.
Пуля прошла над моей головой и врезалась в холодильник.
Я добрался до задней двери.
Руки дрожали так сильно, что я едва мог повернуть замок.
– Давай... давай... – шептал я, чувствуя, как пальцы скользят.
Щёлк.
Дверь открылась.
Я выскочил наружу и побежал.
Не оглядываясь.
Не думая.
Просто бежал.
Холодный воздух ударил в лицо.
Ноги скользили по мокрой траве.
Сердце билось так, будто пыталось вырваться из груди.
Позади – ещё один выстрел.
Пуля ударила в землю рядом, подняв фонтанчик грязи.
Они видели меня. Они стреляли по мне. Они хотели, чтобы я не добежал.
Я свернул за дом, перепрыгнул через низкий забор и оказался в узком переулке.
Тёмном. Сыром. Пустом.
Я остановился только тогда, когда дыхание превратилось в рваные, болезненные вдохи.
Я прислонился к стене, пытаясь прийти в себя. Кто стрелял? Почему сейчас? Почему именно сегодня, когда исчезла Элли? Когда убили Ламара? Когда у меня появился ключ? Я сунул руку в карман.
Ключ был там. Холодный. Тяжёлый.
И я понял:
Они стреляли не просто в меня. Они стреляли в того, кто держит ключ.
Я поднял голову. Парижская ночь была тёмной, но где-то вдалеке светились окна. Город жил своей жизнью.
А я – своей. И эта жизнь теперь стоила слишком дорого. Я вытер кровь с руки – осколок стекла порезал кожу. И пошёл дальше, вглубь переулка. Мне нужно найти Элли. Мне нужно понять, что открывает ключ. Мне нужно выжить. Потому что теперь я точно знал: кто-то охотится на меня.

Глава 9

Я бежал по ночному Парижу, пока ноги не начали гореть.
Пули больше не свистели за спиной, но ощущение, что меня всё ещё держат на прицеле, не уходило. Мне нужно было место, где можно спрятаться. Место, где меня не будут искать в первую очередь. И я знал только одно такое.
Аманда. Сестра Брэйдли. Старше нас на пару лет.
Умная, спокойная, всегда смотрела на нас как на двух идиотов, которые слишком громко живут. Она жила в центре – в маленькой квартире над книжным магазином. Я добрался до её дома ближе к полуночи. Поднялся по узкой лестнице, постучал. Тихо. Потом сильнее. Дверь открылась.

Аманда стояла в пижаме, волосы собраны в небрежный пучок.

Увидев меня, она нахмурилась.

– Джейдон? Что с тобой... ты весь в крови.

– Это не моя, – выдохнул я. – Мне нужно войти.

Она молча отступила в сторону.

Я вошёл. Закрыл дверь. И только тогда почувствовал, как дрожат руки.

Аманда смотрела на меня внимательно, слишком внимательно.

– Это связано с Брэйдли, да?

Я кивнул.

Она вздохнула, прошла на кухню и поставила чайник.

Как будто это был обычный вечер.

Как будто её брат не лежал в морге.

– Рассказывай.

Я рассказал всё. Про ключ. Про Ламара. Про исчезновение Элли. Про выстрелы.

Аманда слушала молча, не перебивая.

Когда я закончил, она поставила передо мной кружку чая и сказала:

– Я знала, что это не просто так.

– Что ты знала?

Она ушла в свою комнату и вернулась с маленькой коробкой.

Поставила её на стол.

– Брэйдли дал мне это неделю назад. Сказал: «Если со мной что-то случится, отдай Джейдону». Я думала, он шутит. Он всегда шутил.

Я открыл коробку.

Внутри лежала флешка. Чёрная, без маркировки. И маленькая записка.

На записке было написано:

«Не доверяй никому. Даже тем, кто ближе всех.»

У меня пересохло во рту.

– Ты смотрела, что там? – спросил я.

Аманда покачала головой.

– Нет. Я боялась. И... – она посмотрела на меня. – Я знала, что если что-то случится, ты придёшь.

Я взял флешку. Положил рядом с ключом. Теперь у меня было две улики.

И ни одной разгадки.

Аманда положила руку мне на плечо.

– Оставайся здесь на ночь. Ты не можешь сейчас идти куда-то ещё.

Я хотел возразить, но сил не было. Я просто кивнул.

Утро

Я проснулся от запаха кофе. Свет пробивался через жалюзи, рисуя полосы на полу.

Аманда сидела за столом, листая новости на телефоне.

Увидев меня, она сказала:

– Джей... тебе нужно это увидеть.

Она протянула мне экран.

Заголовок бил по глазам:

«В центре Парижа найдено тело молодого мужчины. Предполагается, что это Ламар Дюваль.»

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

Аманда смотрела на меня.

– Джейдон... – сказала она тихо. – Ты понимаешь, что теперь ты следующий?

Я посмотрел на флешку.
На ключ. На окно, за которым начинался новый день.

Глава 10

Я вышел из дома Аманды, когда солнце только начинало подниматься. Город ещё не проснулся – редкие машины, редкие шаги, редкие взгляды. Париж в такие моменты похож на старую фотографию: чуть выцветший, чуть ностальгичный, чуть грустный.

Я шёл без направления. Просто шёл. И ноги сами привели меня туда, куда я боялся идти. К площадке. Той самой. Где мы с Брэйдли проводили половину жизни. Где играли до ночи, спорили, смеялись, ругались, мирились. Где казалось, что всё впереди. Сетка на кольце была порвана. Мяч кто-то оставил под лавкой. Асфальт был мокрым после ночного дождя. Я подошёл ближе. Провёл рукой по холодному металлу стойки.

И вдруг – будто ударило.

Я вспомнил, как он стоял здесь неделю назад. Смеялся. Кидал мяч, промахивался специально, чтобы я чувствовал себя круче.

– Ты слишком серьёзный, Джей, – говорил он. – Расслабься. Жизнь длинная.

Жизнь оказалась короче, чем он думал.

Я прошёл дальше – по улице, где мы бегали в детстве.

Мимо магазина, где он воровал жвачки, а я стоял на шухере.

Мимо старого дома, где мы прятались от дождя.

Мимо стены, на которой он написал маркером:

«Мы будем легендами».

Надпись почти стерлась.

Но я видел её. И видел нас – двух пацанов, которые думали, что мир слишком большой, чтобы их коснуться. Я остановился. Глубоко вдохнул. И понял. Я не могу просто переждать. Не могу спрятаться. Не могу надеяться, что всё само решится.

Брэйдли доверил мне ключ.

Аманда – флешку.

Ламар – свою последнюю минуту жизни.

Элли – исчезновение, которое кричит громче слов.

Я посмотрел на свои руки. Они дрожали. Но внутри – впервые за эти дни – было что-то твёрдое. Решимость. Я должен найти правду. Не ради полиции. Не ради оправданий. А ради него. Ради друга, который верил в меня больше, чем я сам. Я поднял голову. Солнце поднималось выше. Город просыпался. А я – вместе с ним. Сегодня я начну. Сегодня я пойду туда, куда ведут ключ и флешка. Сегодня я перестану быть беглецом. Сегодня я стану тем, кем Брэйдли хотел, чтобы я стал. Тем, кто доведёт всё до конца.

Глава 11

Я сидел на скамейке у старой площадки, держа флешку в руке.

Она казалась лёгкой, почти невесомой – но внутри неё было что-то, из-за чего уже погибли двое.

Брэйдли.

Ламар.

И Элли... Я даже не знал, жива ли она. Я сжал флешку сильнее. Мне нужно было место, где я смогу открыть её без риска. Не дома. Не у Аманды. Не в интернет-кафе – слишком много камер.

Я вспомнил одно место. Старая библиотека на Рю де Лион. Там был подвал, где мы с Брэйдли когда-то играли на старых компах. Там не было камер. И там никто меня не знал. Я поднялся и пошёл.

Дверь скрипнула так же, как и десять лет назад. Запах старой бумаги, пыли и тишины – будто время здесь не двигалось. Библиотекарша – пожилая женщина – даже не подняла голову, когда я прошёл мимо. Я спустился в подвал. Всё было на месте: старые столы, облезлые стулья, компьютеры, которые должны были умереть ещё в 2015. Я сел. Вставил флешку. Экран мигнул. Появилась одна единственная папка:

“DON’T OPEN”

Я усмехнулся.

– Классика, Брэйдли.

Я открыл.

Внутри – три файла:

1. video.mp4

2. notes.txt

3. address.jpg

Сердце ударило сильнее.

Я открыл текстовый файл.

notes.txt

«Если ты это читаешь – значит, меня уже нет.

Не верь никому. Даже тем, кто ближе всех. Они следят за мной. Я нашёл то, что не должен был найти. Ключ – это только начало. Он открывает то, что они прячут. Если они узнают, что ключ у тебя – беги. Иди по адресу на фото. Но только один раз. И только днём. Если увидишь Элли – не подходи. Она не та, кем кажется.

Удачи, брат. Прости, что втянул тебя.»

– Брэйдли

Я перечитал текст три раза. Каждое слово резало.

Элли. Не подходи. Она не та, кем кажется. Я почувствовал, как внутри всё переворачивается. Я открыл фото. На нём был дом. Старый, заброшенный, с выбитыми окнами. Адрес – на окраине Парижа. И в этот момент я услышал шаги. Тяжёлые. Не библиотекарши. Я резко выдернул флешку. Погасил монитор. Спрятался за стеллаж. Шаги спустились в подвал. Двое.

Мужские голоса.

– Он должен быть здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.